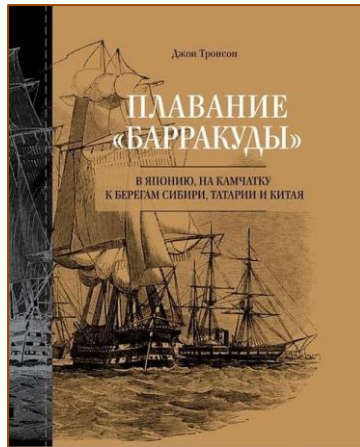

ПРЕЗЕНТАЦИЯ «ПЛАВАНИЯ «БАРРАКУДЫ» КНИГА О МОРЕПЛАВАТЕЛЯХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «РУБЕЖ»

Александр Колесов: «В первую голову я читатель, а во вторую – издатель».

Тихоокеанское издательство «Рубеж» – одно из старейших дальневосточных издательств, основано в октябре 1992 года. В этом году издательство празднует своё 30-летие. За эти годы «Рубеж» выпустил более 200 изданий. Издательство специализируется на краеведческой литературе и произведениях русских писателей-эмигрантов. Начиная с 2006 года, оно приступило к реализации большой издательской программы, которая охватывает четыре основных направления: «Литература русской эмиграции в Китае и Америке», «Современная русская литература», «Мемуары и краеведение о Дальнем Востоке», «Переводная литература стран бассейна Тихого океана, Юго-Восточной Азии». Из последней серии, к которой относится и «Барракуда», читатели узнают, например, откуда взялись названия мыса Песчаного, сопки Тигровой и других знаковых мест Приморья.

Вступление

«Плавание в Японию, на Камчатку, к берегам Сибири, Татарии и Китая на борту корабля её Королевского величества «Барракуда» – именно под таким замысловатым названием вышла

книга Джона Тронсона в приморском издательстве «Рубеж». И сразу попала в короткий список премии «Лучшие книги года – 2019», в номинацию «Лучшая книга мемориально-биографического и историко-документального характера «Диалог со временем». Всероссийский конкурс «Лучшие книги года» проводится Ассоциацией книгоиздателей России и является самым престижным среди «книжников» – профессионалов. Издательство «Рубеж» побеждало в разных номинациях этого конкурса уже неоднократно.

Уникальность книги в том, что она содержит самые первые системные сведения о Приморье, раскрывает читателям этимологию многих известных местных топонимов.

Данное издание представляет собой перевод на русский язык воспоминаний английского корабельного врача Джона Тронсона о событиях Крымской войны на Тихом океане в 1854 – 1856 годах. Именно разрозненные записи в судовых журналах английских и французских мореплавателей стали источниками первых доподлинных сведений о территории, на которой в настоящее время стоит город Владивосток. Автор – непосредственный свидетель боевых действий – описывает стычки с китайскими пиратами, захват в плен части экипажа русского фрегата «Диана», нападение флота союзников на факторию РАК в Аяне и на Петропавловский порт, а также приводит описание побережья и бухт современных Хабаровского и Приморского краёв.

Книга Тронсона – это своеобразный срез эпохи о том, что непосредственно предшествовала приходу русских в Уссурийский край. Путевые заметки англичанина показывают расстановку политических сил на Дальнем Востоке середины XIX века и дают понять, кто и как здесь жил, чем занимался.

Несмотря на то, что книга Тронсона стала известна за пределами Великобритании ещё в XIX веке, она оставалась недоступной для широкого круга читателей в России. Издатель

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

уверен, что сейчас, когда отношения России с Китаем прочны и доверительны, настало время объективно и непредвзято взглянуть на не столь отдалённую историю освоения Дальнего Востока. В этом свете путевые заметки Джона Тронсона представляют собой один из кирпичиков в написание будущей реальной картины русского присутствия в япономорской части Маньчжурии.

«Перед исследователями истории Приморья лежит непочатый край работы, поскольку в архивах Англии и Франции без дела лежат судовые журналы британских и французских кораблей, в которых описаны плавания вдоль побережья нынешнего Уссурийского края, а также неизвестные для нас карты и планы местных бухт и заливов. Думаю, найдутся люди, готовые внести посильный вклад – финансовый или организационный – в дальнейшую работу над серией «Морская историческая библиотека». Давайте вместе постараемся написать настоящую историю города и края», – говорит автор русского перевода книги Андрей Сидоров.

Побывав на паровом шлюпе «Барракуда» у берегов Японии, Китая, Кореи и России, Тронсон описывает быт феодальной Японии, стычки с китайскими пиратами, жизнь в колонии Гонконг и иностранном селтльменте Шанхая. Книга Дж. Тронсона раскрывает неизвестные подробности о хозяйственном укладе и образе жизни населения япономорского побережья Маньчжурии, известного ныне как Уссурийский край. Она снабжена уникальными рисунками и литографиями, включая первое изображение бухт Св. Ольга и Золотой Рог, сделанное англичанами в 1856 году, до прихода в эти места русской армии и флота. Помимо всего прочего, книга предоставляет возможность сравнить два взгляда на окружающий мир – русского барина («Фрегат "Паллада"») и британского врача («Плавание «Барракуды»»), поскольку и Дж. Тронсон, и И.А. Гончаров почти в одно и то же время посещали одни и те же места и были свидетелями одних и тех же событий. Настоящее издание путевых заметок Дж. Тронсона является первым полным переводом книги на русский язык. Для удобства читателя книга снабжена подробными постраничными примечаниями и дополнена приложениями – краткими

биографиями упомянутых в тексте лиц, данными о торговых и военных судах, участвующих в описываемых событиях, а также указателем географических названий. Переводчик – Андрей Сидоров.

Презентация «Плавания «Барракуды»»

Сегодня мы с вами воспользуемся «машиной времени» и совершим прыжок в прошлое, чтобы перенестись в момент презентации книги, которая проходила во Владивостоке в Пушкинском театре ДВФУ. Из первых уст узнаем о замыслах авторов и особенностях их работы над этим серьёзным и внушительным томом. Услышим даже тех, кого сегодня с нами уже нет. Ещё раз убедимся в интуитивном предвидении издателей и согласимся с их выводом о необходимости масштабного восстановления исторической памяти, связанной с выдающимися исследователями Дальнего Востока, первым среди которых стал В.К. Арсеньев.

Итак, добро пожаловать на презентацию!

На презентации издания

А. Колесов, главный редактор издательства «Рубеж»: Перевод книги Тронсона меня очень сильно заинтересовал. Это было такое ошеломительное чтение! Мы привыкли знакомиться с источниками – работами наших исследователе-мореплавателей. И на сегодняшний день мало что переведено. Перечень книг этих авторов не очень велик – это мемуары, какие-то документальные свидетельства, что называется нон фикшн. Это то, что издано и введено в оборот за последние 50 – 70 лет.

Последние годы сложилось такое понимание ситуации (не только во Владивостоке, но и у российского читателя), что как-то резко вырос интерес к исторической теме и к исторической книге. К истории той территории, на которой владивостокцы и приморцы проживают.

Системно фиксируя это явление, мы решили сосредоточиться на историческом направлении. Стали искать, задумываться, каких авторов издать, какие книги переиздать. И вот в этот самый момент пришёл Андрей Сидоров, с которым мы до этого уже делали совместно книги. Я знал Сидорова как скрупулёзного, вьедливого краеведа, историка, вдумчивого человека. Ну, и к тому же хорошо владеющего языком. Он закончил английское отделение университета. Я согласился, что мы будем делать книгу «Плавание «Барракуды» целиком, и началась эта большая работа.

Андрей Юрьевич сам расскажет, как он занимался переводом книги. Но я хотел бы сказать, что не только его литературный переводческий процесс был длинным в силу разных причин творческого характера, но и издательский процесс тоже не был коротким. «Плавание «Барракуды» должно было стать одной из первых книг новой серии «Морская историческая библиотека» – публикаций давно изданных или неизданных книг (наших и переводных). Андрей Сидоров, углубившись в работу, открыл ещё немало таких текстов, которые были написаны в середине 19 века и, соответственно, изданы были только на английском и французском языках.

Я решил, что надо делать красивое издание, в традициях высокой книжной культуры. Подарочное. И я попросил взяться за эту работу Андрея Бондаренко из Москвы, ведущего книжного графика или книжного художника номер один, одного из лучших, во всяком случае. Он взялся за эту книгу, сделал макет, но у него заболела мама. Переплёт оформлял уже наш известный дизайнер Александр Бринчев. Это тоже заняло время. В книге большой

справочный аппарат. У неё не маленький формат, поскольку художник, который своей профессией очень хорошо владеет, сделал так, чтобы построчные замечания были размещены постранично, а не отнесены в конец книги. Читатель, знакомясь с информативно очень насыщенным текстом, может сразу получать пояснения к тем многочисленным местам, которые нуждаются в разъяснениях. Кроме того, в книге есть большое Приложение – список персоналий с короткими биографиями людей, которые здесь упомянуты. Разумеется, это не только англичане, но и китайцы, русские, японцы. В Военно-историческом музее нам подобрали всю необходимую по этому поводу информацию.

Нам интересно было узнать биографии не только людей, но и судов. И в книге это отражено, представлен такой список морских судов, тем более, что большинство их историй для широкого

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

читателя неизвестны. И разумеется, указатель географических названий тоже есть. Это элементарная культура подобных изданий.

А. Старичков, директор международного департамента Администрации Приморского края: Дорогие друзья, я как читатель и поклонник вашего творчества хочу поздравить вас с этим событием! Мы получили ту книгу, которую можно читать, перечитывать, разглядывать, наслаждаться её комментариями и иллюстрациями. Изданием этой книги вы проделали исторический труд, совершили выдающийся интеллектуальный подвиг.

Конечно, история – это очень интересно! И всё чаще мы стали обращаться к истории Русско-японской войны, переселения сюда русских людей, Второй мировой войны. Это важно для самоидентификации, для привязки нас к этой земле. Мы должны знать, откуда пошла Земля русская здесь на берегах Тихого океана.

Я не устаю удивляться энтузиазму Александра Колесова. Что заставляет вас делать такие хорошие книги, кроме совести вашей? К сожалению, оценочные критерии нашей жизни сегодня иные. Такой труд может показаться бессмысленными затратами ресурсов: интеллектуальных, денежных... Воздаётся это только благодарностью людей.

Уверен, что поклонников вашего таланта будет всё больше и больше. Надеюсь, и с экономической точки зрения этот проект будет успешной работой, а нас впереди ждут всё новые открытия и разгадки старых загадок.

А. Колесов, главный редактор издательства «Рубеж»: Мы живём в удивительном месте и не только потому, что на берегу Тихого океана. Приморье – на пересечении историй, цивилизаций. Мне повезло столкнуться в жизни с такими неистовыми людьми, как Борис Дьяченко. Писатели и замечательные друзья заражали меня своим интересом. Но с годами я понял, что на самом деле Дальний Восток «не открыт» до сих пор. Мы очень плохо знаем старую древнюю историю этой территории. Это не только наша вина или беда. Раньше из-за китайского вопроса (территориального) эта тема была табуирована. По крайней мере, археология на нашей территории. Были монографии, но не было

популярных изданий на эту тему. Сейчас к нам приходят в наш маленький магазин на улице Адмирала Фокина и спрашивают: «А почему у вас нет книжек о Бохайском царстве?» И ещё много чего нет. Я знаю, что из книг есть и чего нет в городе вот уже на протяжении нескольких десятилетий, **потому что я в первую голову не издатель, а книгочитатель** и слежу за всем, что издаётся.

Да, у нас очень мало книг. Но у нас есть авторы, которых надо издать. Ещё больше тех, кого надо переиздать: авторы, чьи книги не выходили, не издавались больше ста лет. Это надо делать, и мы это с удовольствием будем делать! Наши ресурсы и возможности, финансы – ограничены. Но это надо делать, надо открывать Дальний Восток и вписывать его в мировую историю настоящего. И недооценка этой гуманитарной составляющей является одной из причин того, что люди уезжают с Дальнего Востока, не задерживаются здесь. Я убеждён, что отток населения происходит ещё в силу того, что люди не очень понимают, где они живут. Они не знают историю этого места. Если бы у них было больше информации, то и это привязывало бы их к земле как-то больше.

Может быть, у меня несколько романтическое представление, но я его придерживаюсь.

Если вернуться к теме нашей презентации, то я даже завидую Андрею Сидорову, потому что издателю нельзя заниматься историческими исследованиями, посвящёнными конкретному человеку. Так толку не будет. В Андрее Юрьевиче же счастливым образом соединилось несколько компетенций. По крайней мере, две основные – хорошее знание английского языка и достаточно серьёзная компетенция по истории территорий Дальнего Востока. Но проделав эту грандиозную работу по переводу книги Тронстона, он стал ещё более компетентным человеком. Ему пришлось приложить огромные усилия, распутывая все эти перипетии.

А. Сидоров, автор перевода: Рассказывать о самом процессе перевода было бы скучно. Это работа требует проведения большого количества времени в библиотеках – и виртуальных, и бумажных.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Поэтому я лучше расскажу вам о том, что нам всем интересно: почему англичане и мы пришли сюда на юг Уссурийского края.

А.Ю. Сидоров

В конце 18 века Жан-Франсуа де Лаперуз прошёл вдоль побережья Кореи, зашёл в бухту, где теперь находится город-побратим Владивостока – Пхохан. Затем, миновав Корейский полуостров, он пошёл вдоль берега, названного теперь Уссурийский край (тогда это была территория Маньчжурии) и высадился где-то в районе Тернея (ныне административная граница Хабаровского и Приморского краёв). Дальше он пошёл в сторону Японии. В течение 70 лет для европейской науки эта территория, которую раньше англичане и мы называем Татарией (наш Уссурийский край) оставалась terra incognita. Примерно в середине 19 века интерес к этому региону усилился в основном из-за Японии, развитого государства, остававшегося закрытым для остального мира. Ходило много слухов. Америка и европейские государства пытались достигнуть берегов Японии и начать с ней торговать. Первыми европейцами, которые пришли сюда, на юг Уссурийского края, были французы. Это произошло в 1852 году. Французский корвет «Каприз» («Беспокойный» – так звучит его название в переводе на русский язык) вышел с базы в Шанхае в летнее время с намерением провести гидрографические исследования. Французы шли по пути Лаперуза: зашли в Пхохан, затем в бухту города Вонсан, назвали пару мысов и пошли дальше. Затем они промахнулись мимо реки Туманган, заметили её, но зашли в залив, который мы сейчас называем заливом Посьета. Корвет стал в районе косы Назимова, и в течение нескольких дней штурман и офицеры на шлюпках обследовали и нанесли на карту

довольно подробно залив Посьета (они дали ему название – залив ДьАнвиля). Все мысы, бухты, острова они назвали именами своих видных французских учёных – астрономов, географов. Остров Фуругельма тоже был назван ими по-другому. По неизвестной причине французы не зашли к нам в теперешнюю бухту Золотой Рог. Скорее всего, из-за погоды. Они закончили исследование залива в конце июня и из-за тумана прошли мимо бухты, заметив только острова, которые назвали Голыми. Это большой и малый Пелис. Они шли дальше вдоль побережья на север, но почему-то не стали выходить на берег. И так ушли в сторону Хоккайдо.

В 1854 году карта залива была издана во Франции, и когда началась Крымская война (её Тихоокеанская кампания была в 1854 – 1856 гг.), французская эскадра уже имела эту карту.

В ряде источников писали, что англичане пришли к нам сюда в погоне за русской эскадрой или хотели каким-то образом присвоить эту территорию. На самом деле они ни за кем не гонялись, это была чисто географическая экспедиция. Будучи в Нагасаки, английские и французские эскадры не хотели ввязываться в боевые действия, специально пошли в те места, которые были не исследованы французами. Они пришли в залив ДьАнвиля (Посьета), а затем пошли к нам в бухту Золотой Рог, которую назвали порт Мей (в честь штурмана фрегата «Винчестер»). Весь август подданные Великобритании занимались своими исследованиями.

По воле случая первооткрывателями бухты стали именно англичане, хотя это могли быть и русские. Когда в апреле 1854 года Е.В. Путятин вышел из Нагасаки, началась война. Русские пошли в сторону Николаевска, вдоль Корейского побережья. Довольно подробно описали север Корейского побережья и зашли в залив, который назвали заливом Посьета. И у них было намерение изучить побережье, которое не изучил Лаперуз: от Тумангана до Тернея. Но, к сожалению, они пришли в мае, когда здесь стояла плохая туманная погода, и в результате командир «Паллады» принял решение идти в Николаевск. Решили, что не стоит рисковать, т. к. в тумане можно налететь на подводные скалы. Они не дошли до

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

места, где сейчас расположен Владивосток, иначе тут мог бы возникнуть, например, Путятинград. Зато в августе, в хорошую погоду, здесь появились англичане, которые стали первыми европейцами, побывавшими в этих местах.

Затем они нашли нужный проход в Амур и тем самым создали угрозу нашим дальневосточным границам, потому что они на своих судах могли подняться по Амуру, дойти до Сунгари, вплоть до теперешнего Харбина (зайти в земли маньчжуров). Перед русским правительством стала задача обезопасить устье Амура. Для этого на мысах и за ними поставили батареи, куда сплавляли несколько тысяч наших солдат и казаков. Но поскольку флот у англичан был мощный, то было опасение, что они могут подойти и быстро напасть на Николаевск. За пару недель их корабли могли подойти с Гонконга и стать, например, в нашей бухте Золотой Рог или севернее, в той же Ольге. Поэтому правительство России приняло решение взять под свой контроль часть бухт и заливов, которые принадлежали Цинской империи, опередив англичан или французов. Н.Н. Муравьев-Амурский даже имел желание взять не только побережье Маньчжурии, но и весь Корейский полуостров, чтобы неприятелю было труднее подобраться к Амуру. Но мы не стали занимать Корею, чтобы избежать конфликта с великими державами. Однако ещё до заключения договора с Цинской империей мы уже заняли япономорское побережье Маньчжурии. Таким вот образом в 1860 году сюда пришла Россия.

Задача защитить устье Амура была очень важной по двум причинам. Первая: поскольку вверх по Амуру вражеские суда могли подняться вплоть до Нерчинска, вглубь нашей державы, туда, где на тот момент не было никаких воинских частей. Никто не думал, что враг может так далеко проникнуть по реке. И вторая необходимость была вызвана тем, что России надо было обезопасить коммуникации с Камчаткой и Русской Америкой. В 19 веке основной приток валюты в страну шёл не от продажи нефти, а от торговли мехом. Водными путями мех шёл из Русской Америки через Камчатку, город Петропавловск, затем Ваян (пока не было открыто судоходство по Амуру) и долгими месяцами через Якутию,

в Кяхту, и в Китай. Проходило около двух лет, чтобы меха с Русской Америки дошли до потребителя в Китае, но это было очень выгодно для Российской империи. Таким образом, стране надо было и экономические интересы соблюсти, и охранять коммуникации между Сибирским побережьем, Петропавловском и Русской Америкой, и защитить проход в Амур. В результате, проследив всю эту цепочку взаимосвязей и событий, можно увидеть, как появился наш город Владивосток. Если подумать, то на гербе нашего города можно не только тигра амурского изображать, но и калана, чей мех тогда очень ценился, и купцы активно везли его с Русской Америки.

Книга «Плавание «Барракуды» может стать первой ласточкой в написании объективной истории освоения Дальнего Востока России. Но, к сожалению, история эта во многом с неизвестными местами: в ней обозначены только какие-то отдельные герои: или это герои гражданской войны, или те, кто первыми осваивал эту территорию.

Если взять воспоминания Е.С. Бурачека, первого коменданта поста Владивосток, то он писал, что с корабля высадились иеромонах Фотий, купец Семёнов с женой и сыном и несколько человек приказчиков Амурской компании. Понятно, что для советской цензуры Фотий был персоной нон грата, и никто не знает даже имён приказчиков. И получается, что купец Я.Л. Семёнов – первый гражданский житель города, даже его жена во внимание не принимается, такая вот дискриминация.

Е.С. Бурачек также писал, что к нему обратились местные маньчжуры и попросили выделить им землю под строительство жилища. Получается, что не купец Семёнов, а местные манзы стали возводить здесь первые постройки. Стали строить манзовский базар (современная площадь). «Назначенцев» или «героев» в истории города много, и большинство из них хорошие люди, но, на самом деле, были десятки, а может, сотни и тысячи людей, которые в первые годы становления поста Владивосток участвовали в освоении края, вносили свою лепту. История края ещё ждёт своих исследователей, и хотелось бы, чтобы эта книга стала только первым шагом в написании объективной истории нашего края.

В.В. Горчаков, экс-председатель Законодательного собрания Приморского края: Я уже имел возможность с этой

книгой познакомиться. Думаю, что она должна вызвать интерес у жителей Владивостока. В советские времена мы читали Жан-Франсуа де Лаперуза, ещё целый ряд путешественников. Внимательно изучали всё вокруг Тихого океана и мало что в районе Приморского края. Мы были далеки от политики, у нас складывалось туманное представление об освоении этих мест, и история края была

туманной. Постепенно мы узнали, что здесь, оказывается, были бохайцы, чжурчжени. И всё равно оставался пробел знаний о происходящем между средними веками и 1860 годом. А что было? Ничего. Нет, жизнь, оказывается, была! И она нашла своё отражение в легендах. Сегодня мы активнее интересуемся историей, издателями сделана очень хорошая работа, спасибо им за это!

Но я хочу сказать, что у нас с Александром Колесовым есть ещё старый долг, который до сих пор не реализован. Наша дружба с издательством «Рубеж» началась с рассмотрения изданий В.К. Арсеньева. Когда мы прочитали три его тома, то стало понятно, что именно третий том Владимира Клавдиевича приближает нас к описанию средних веков в Приморском крае. У нас были споры по форме изложения, но это нормально. И все ждут с нетерпением четвёртый том (сегодня этот том уже вышел в свет – ред.). Одна линия – морские путешественники, другая – сухопутные, и я считаю, что обе линии было бы разумно реализовать. Правильно сделали, что пригласили главу международного департамента Администрации края, он должен рассказать об этой презентации губернатору, чтобы тот мог

проникнулся важностью вопроса и выделить средства на поддержку издания томов В.К. Арсеньева.

А. Колесов, главный редактор издательства «Рубеж»: Мы работаем над собранием Арсеньева, эта работа идёт параллельно, и это дело ближайшего будущего. Никакого предательства российских интересов в том, что мы издали Тронсона, нет. Но издание В.К. Арсеньева – ещё более сложная и дорогая задача, поскольку Арсеньев – это «наше всё» здесь, в Приморье. И мы настолько углубились в эту работу, что уже много лет эту тему обсуждаем, прорабатываем. Мы сейчас готовим к изданию сразу четыре тома Арсеньева. В их числе будут дополненные и исправленные первые три тома его издания. Сейчас я просто заинтригую вас и других подробностей рассказывать не буду. Но этот разговор, возникший параллельно к Тронсону, о нашем великом соотечественнике В.К. Арсеньеве, это ещё одно подтверждение того, что мы здесь живём на исторических сокровищах, потому что есть колоссальное количество текстов и их надо делать. Действительно, у нас в руках удивительнейший материал, и я желаю нам здоровья и сил, чтобы мы смогли это всё осилить. Мне как читателю и как издателю этим очень интересно заниматься. А сегодня мы ещё чувствуем и обратную связь – интерес приморцев к истории земли, на которой они живут. Это удивительно и отрадно сознавать: при всех сложностях сегодняшней жизни люди ищут опору и находят её в истории, где-то там в веках. Это замечательно, и это всем нам очень сильно помогает.

И один из тех людей, который многие годы занимается историей Приморья и Владивостока, и продолжает по-молодецки не сбавлять в этом смысле обороты – это профессор, бывший ректор ДВГТУ, Геннадий Петрович Турмов. Писатель, исследователь, историк.

Г.П. Турмов: Я ещё не успел внимательно почитать книгу. Наверное, тот, кто не занимался переводом, не понимает всей её глубины. Помните поговорку – «Баба с возу, кобыле легче»? А по-английски это звучит: «Если леди выйдет из дилижанса, дилижанс

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

пойдёт быстрее». Это уже совершенно не тот смысл, который вкладывал в неё автор поговорки.

Правильно подмечено, что народ уезжает с Дальнего Востока. И молодёжь сейчас не воспринимает то, что воспринимаем мы. Ленинградцы проводили у нас исследование «Почему люди уезжают?» Наш Владивосток по всем меркам ещё юный город, на западе города отмечают уже свои тысячелетия. И вот я сейчас подготовил книгу «Владивосток – форпост России на Дальнем Востоке». Как очень ёмко сказал Александр Белых: «Владивосток, у твоего порога железные оканчиваются пути. Железная кончается дорога, морские начинаются пути». И, действительно, не зря все форумы проходят у нас. Не кончается здесь Россия, отсюда начинается. Поэтому эта книга не просто красиво сделана и хорошо издана, её значение в целом велико для нашего города.

В.П. Каракин, учёный, канд. геогр. наук: Действительно, изложение истории этой части земного шара – несколько плоское и серенькое. Вот такие издания, как «Плавание барракуды», придают реальную многомерность этой истории. Особенно в тот период – не очень яркий на фоне основных мировых исторических событий. И всё-таки тут мировые державы схлестнулись. Можно поспорить о бескорыстности Британской империи, французов и всех остальных, но в начале и середине 19 века юг Дальнего Востока – последний неразделённый в мире кусок. Африка уже разделена, Южная Америка полыхает в гражданских освободительных войнах. Это последняя незанятая территория. И тут ведётся «борьба под одеялом»: англичане, французы, китайцы и мы. В этом плане такие книги передают территориальную многомерность истории. Меня все эти исторические свидетельства интересуют как человека, как читателя, как жителя этого пространства. В частности, большой интерес представляют и всякие свидетельства о состоянии

географической среды. Когда члены экспедиции Путятина описывают, входя в залив Посет, что кругом были сопки с цветущими соснами, я сопоставляю это с сегодняшней малой лесистостью Хасанского района. Дело в том, что эти попутные свидетельства, которые бывают в такого рода книгах и не являются основной целью того, кто это описывает, всегда на порядок даже более правдивые и истинные. И они для исследования изменений природной среды гораздо важнее, чем десятки споров и научных статей. Поэтому я приветствую все издания, которые хоть немного придадут плоской истории этого региона реальную многомерность.

А. Колесов, главный редактор издательства «Рубеж»: Действительно, если так задуматься, то 160 лет назад книга Тронсона была издана в Лондоне. Всего-навсего через 160 лет она впервые переведена на русский язык. А в 2022 году мы будем праздновать великий 150-летний юбилей В.К. Арсеньева. Прошло 150 лет, а один из патриотов России на Дальнем Востоке и замечательный исследователь до сих пор не издан и не прочитан. Его вклад в изучение Дальнего Востока по-настоящему до сих пор не оценили. Удивительные вещи! Вот несоразмерность дат и временных дистанций! Нам надо бы поторопиться и быстрее двигаться в этом понимании, в направлении возвращения этой истории, по крайней мере, честного к ней отношения.

Когда мы принимались за собрание сочинений В.К. Арсеньева (у нас есть намерение сделать его максимально полным), мы понимали, что если не сделаем это сегодня, то вряд ли у кого-то лет через двадцать возникнет желание вообще за это взяться. Это колоссальная работа, т.к. Владимир Клавдиевич был очень продуктивен. И надо весь материал найти, собрать, прокомментировать. Одним словом, это очень большая и серьёзная работа над проектом, которая уже растянулась во времени. Что касается зарубежных источников – книг, выходящих на других языках тех же полтора века назад, – то большинство из них для широкого читателя абсолютно неведомы. Тронсон был введён в оборот российскими исследователями почти сразу после выхода его книги в Лондоне. Они читали по-английски, и это была обычная

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

культурная и научная традиция. Книги по почте из Лондона в Петербург шли тогда не так быстро, но учёные всё-таки их получали. Потом возникли, главным образом, политического свойства причины, которые мешали объективному прочтению и многомерному пониманию честного отношения к нашей истории. История же наша настолько богата, что обязывает нас заниматься этой интересной и удивительной работой

Дополнение от краеведа, чьё имя осталось за кадром: Сразу после выхода этой книги Тронсона приняли в Королевское географическое общество. Почему эта книга стала событием для Великобритании? Потому что Тронсон описывал в ней те места, которые оставались единственным белым пятном на карте мира. Все территории уже были описаны, и единственным пятном на карте оставался Уссурийский край. Г.И. Невельской составлял карту Приамурья, а Уссурийский край оставался до поры до времени terra incognita. Первыми европейцами были здесь даже не Лаперуз, а французские иезуиты (Ребессинджер), которые по заказу китайского императора в начале 18 века составляли карту китайской империи. И они в 1706 году первыми посетили территорию нынешнего Приморья. Эти записки были переведены на русский язык и выпущены в одном из альманахов «Рубеж». Затем был Лаперуз, но, возможно, что между ними были ещё какие-то экспедиции путешественников, исследователей. Всплывают какие-то записки. Книга Тронсона, надеюсь, не последнее издание, которое появилось о «дорусской» истории Приморья. Действительно же, есть ещё поход корвета «Каприз». К сожалению, никто с этого корвета не оставил записок, но есть книга, которая вышла недавно на французском языке. Я нашёл отдельные фрагменты этой книги и биографию командира корвета.

Когда книга Тронсона вышла в Британии в 1855 году, о ней сразу стало известно и в России. Возможно, знал о ней и Н.Н. Муравьёв-Амурский, как никак она описывала последнее белое пятно на карте мира. И если Н.Н. Муравьёв не видел эту книгу, то её вполне мог увидеть Н.П. Игнатьев, и она вполне могла подстегнуть к активным действиям и генерал-губернатора

Восточной Сибири, и посланника в Пекине в лице Игнатьева, который впоследствии и заключил Пекинский договор.

Есть ещё пара до сих пор не опубликованных в наше время книг: Сергея Максимова, первого русского писателя, который доехал до Владивостока, – «На востоке». Она выходила до революции и не переиздавалась. И другая книга – «Записки Гамова и Усольцева», о первых этнографах Уссурийского края, которые в 1853 году были в этих местах. Один дошёл до Посыета, а другой был в Приморье, и они оставили очень интересные записки, которые тоже хотелось бы увидеть переизданными.

На презентации «Плавания «Барракуды» выступает А. Колесов